

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ

А.А. Хохлов

Статья посвящена изучению антропологических материалов из энеолитических погребений могильника Мурзиха II в Прикамье, относимых к борской культуре. Показана разнородность населения, оставившего данный памятник, выявлены антропологические компоненты и обрисованы направления их генетических связей, предложена модель формирования физического типа создателей могильных комплексов с «борскими» культурными традициями. Отмечено, что происхождение этих компонентов во многом связано с древними популяциями лесной полосы Восточной Европы, один из которых можно увязать с древней так называемой северной евразийской антропологической формацией.

Краниология, морфология, энеолит Прикамья, борская культура, неолит Урала, неолит Западной Сибири, изменчивость антропологических признаков, полиморфизм, урало-лапоноидная группа.

В 1997–1999 гг. отрядом казанской археологической экспедиции под рук. А.А. Чижевского у с. Мурзиха Алексеевского района Татарстана был исследован грунтовый могильник, основу которого составляли 19 погребений эпохи энеолита. По мнению автора раскопок, это захоронения, совершенные населением борской культуры, причисляемые также в иной археологической интерпретации к волосово-гаринским памятникам [Чижевский, 2008]. Серия радиоуглеродных дат определяет функционирование могильника в пределах второй половины IV тыс. до н.э. (некалиброванные даты). По имеющимся для Волго-Уралья датам этот памятник незначительно моложе материалов хвалынской археологической культуры степного энеолита. По значимости археологических и антропологических находок памятник уникален, материалы погребений борской культуры ранее не публиковались. Данные по палеоантропологии неолита-энеолита лесостепного Волго-Уралья, и в частности районов Прикамья, весьма ограничены. Наши представления о физическом типе носителей северных приуральских культур древних эпох базируются на материалах погребений из Ново-Мордово, Пустой Морквашки и Меллятамака Татарстана, Сиделькино, Чекалино, Лебяжинки и Съезжего Самарской области.

Два неполных черепа из Ново-Мордово и Пустой Морквашки, отнесенные к энеолитическому времени, были оценены Г.Ф. Дебецем как близкие лапоноидному типу [1948, с. 83]. Материалы других названных памятников освещены в ряде специальных публикаций [Шевченко, 1980; Яблонский, 1992; Хохлов, 1996а, б; Хохлов, Яблонский, 2000, 2003; и др.]. Практически для каждой из этих небольших краниологических серий отмечена неоднородность, выявлены разные антропологические компоненты, участвовавшие в формировании носителей той или иной культуры, указаны направления их генетических связей. Основной проблемой явилась таксономическая интерпретация некоторых специфических комплексов, отнесение их либо к европеоидному расовому стволу, либо, по словам В.В. Бунака, «к особой северной евразийской антропологической формации», имеющей независимое происхождение от европеоидов и монголоидов [1956, с. 101]. Более определенно терминологически в составе этой формации выделена и впервые охарактеризована на палеоантропологическом материале так называемая урало-лапоноидная группа [Дебец, 1948, 1953]. Любые новые относящиеся к данной проблеме материалы с территорий Приуралья и Зауралья привлекают внимание, и их рассмотрение в итоге не только влияет на ее решение, но и способствует уточнению местных расогенетических и отчасти культурогенетических процессов.

В результате реставрации краниологического материала могильника Мурзиха II было получено 5 мужских и 5 женских черепов, из которых сравнительно целых оказалось шесть. Данные объекты предварительно и кратко уже были представлены в публикации [Хохлов, 2004]. Здесь приводится их более подробный анализ. Материал рассмотрен суммарно и индивидуально, с учетом фрагментированных объектов (табл. 1, 2). Для визуального восприятия приведены также иллюстрации наиболее сохранившихся черепов (рис. 1). Мужская серия в целом характеризуется большими размерами мозговой капсулы, мезокранией, средним по высоте сводом, ско-

К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья

рее широким, относительно низким, хорошо профилированным на верхнеглазничном уровне лицевым отделом, низкими орбитами.

Таблица 1

Размеры мужских черепов из могильника борской культуры Мурзиха II

Признак, №	п. 91, ск. 1	п. 103, ск. 4	п. 104	п. 118, ск. 2	п. 128, ск. 3	п. 130, ск. 2	п. 154	п. 156	$\bar{x}/n$
1	192,0	—	185,0	—	186,5	175,0??	—	185,0	187,1/4
8	151,0	—	144,0	—	146,0	148,0??	—	142,0	145,8/4
8/1	78,6	—	77,8	—	78,2	—	—	76,8	77,9/4
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	115,0	—	115,0	—	—	114,5	114,8/3
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	106,5	—	99,5	90,0??	99,4	97,0	94,0	94,0	98,4/6
10	130,5	—	124,0	—	—	—	—	123,0	125,8/3
11	—	—	132,0	—	131,5	—	—	122,0?	131,8/2
12	—	—	111,0	—	115,0	—	—	107,0	111,0/3
26	138,0	—	132,0	—	136,0	—	—	120,0– 125,0?	135,3/3
27	131,0	—	126,0??	—	107,0	—	—	125,0	121,0/3
28	—	—	—	—	117,0	—	—	114,0	115,5/2
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	114,0	—	111,0	—	107,0	—	—	107,0	109,8/4
45	140,0– 143,0	—	146,0– 156,0	—	135,0??	—	—	—	—
46	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	111,0??	—	111,0??	—	—	—	—	—	—
48	68,0??	—	68,0??	—	—	—	—	—	—
51	45,8?	—	43,1	—	—	—	—	—	43,1/1
52	29,2	—	31,1	—	—	—	—	—	30,2/2
54	24,3	—	27,7	—	—	24,0	—	—	25,3/3
55	52,1??	—	53,5??	—	—	—	—	—	—
60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	55,0	—	65,0	—	—	—	—	—	60,0/2
sc	—	—	8,0??	—	—	—	—	—	—
ss	—	—	—	—	—	—	—	—	—
FC	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	79,0??	—	—	—	—	—	—
GM/FH	—	—	70,0??	—	—	—	—	—	—
33(4)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75(1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77	134,0°	—	136,5°??	—	141,0°	—	—	—	137,5°/2
zm	—	—	125,0°??	—	—	—	—	—	—
65	118,0	—	—	—	—	—	—	—	118,0/1
66	102,0	—	98,0	—	—	—	—	—	100,0/2
69	31,0	—	29,5	—	28,5	—	33,0	32,5	30,9/5
69(1)	28,0	—	30,0	—	29,5	—	34,0	32,5	30,8/5
69(3)	—	—	10,5	—	—	—	—	14,0	12,3/2
71a	30,0	—	38,0п	—	40,0	—	—	35,0	35,0/3
C	74,0°	—	83,0°	—	70,0°	—	77,0°	—	76,0°/4
Надпер.	5,0	5,0	4,5	—	5,0	—	4,0	5,0	4,8/6
Затыл .буг.	1,0	1,0	3,0	—	3,0	—	—	1,0	1,8/5
Сосцев. отр.	2,0	1,5	2,0	—	3,0	—	2,0	3,0	2,3/6
Пер-н. ость	1,5	—	1,0	—	—	—	—	—	1,3/2

Женские черепа по суммарным характеристикам отличаются от мужских более короткой и при этом высокой мозговой коробкой, отчетливой брахикранией, сравнительно более высокими орбитами и отчетливо уплощенным по горизонтали, особенно в верхней части, лицевым скелетом. Также для них характерна отчетливо прямая в профиль, но относительно узкая лобная кость, достаточно большие размеры носовых костей и умеренно выступающий нос.

Если оценивать характеристики мурзихинской серии с расовой точки зрения, то можно заметить некоторое расхождение в морфологическом облике мужских и женских черепов. Мужская часть серии тяготеет к отчетливо европеоидному комплексу. Женская группа по характе-

ристикам сближается с теми черепами, которые для эпох камня и раннего металла обнаруживаются чаще на северо-востоке Европы, а в антропологической литературе известны под разными наименованиями: урало-лапоноидная группа, черепа «лесного неолита», «особая северная евразийская формация», древнеуральский тип/раса или даже уралоиды.

Таблица 2

Размеры женских черепов из могильника борской культуры Мурзиха II

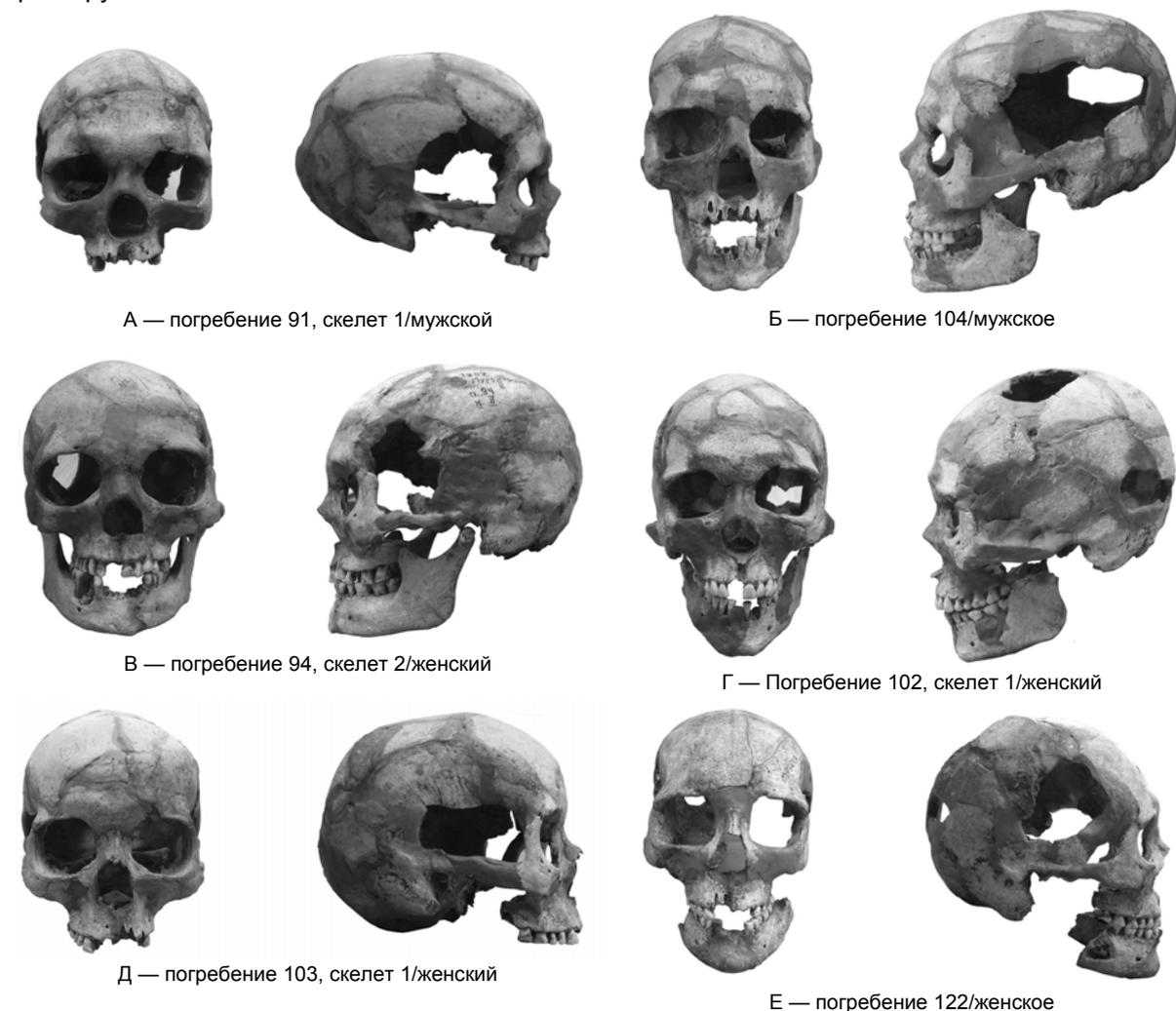
Признак, №	п. 94, ск. 2	п. 102, ск. 1	п. 102, ск. 2	п. 103, ск. 1	п. 122	$\bar{x}/n$
1	170,0	172,0	178,0	170,0	170,0–173,0	172,5/4
8	140,0	143,0	143,??	141,0	133,0??	141,3/3
8/1	82,4	83,1	80,3??	82,9	—	82,8/3
17	—	—	—	133,0	—	133,0/1
20	—	118,0	108,0–112,0	114,0	—	116,0/2
5	—	—	—	93,0	—	93,0/1
9	93,0	97,0	93,5	92,5	89,0	93,0/5
10	117,0	118,0	127,5	122,0	—	121,1/4
11	—	127,0	126,5	126,5	—	126,7/3
12	—	110,0	112,0	107,0	—	109,7/3
26	118,0	124,0	127,0	119,0	—	122,0/4
27	118,0	129,0	132,0	—	—	126,3/3
28	—	107,0	—	—	—	107,0/1
40	—	—	—	87,0	—	87,0/1
43	106,5	106,0	106,0	101,5	104,5	104,9/5
45	134,0±3	135,0±5	—	130,5	127,0??	130,5/1
46	95,5	88,0?	—	91,0	—	93,3/2
47	98,5	113,0	—	116,0	107,0	108,6/4
48	58,0	66,0	—	70,5	66,0	65,1/4
51	42,5	43,5	40,0??	44,3	43,1	43,4/4
52	32,2	30,0	31,0	34,9	31,2	31,9/5
54	23,8	24,4	—	22,7	—	23,6/3
55	41,0	48,3	—	50,5	49,0	47,2/4
60	52,0	—	—	—	—	52,0/1
61	61,0	60,0	—	59,5	62,0	60,6/4
sc	—	6,3	—	8,0	8,6	7,6/3
ss	—	—	—	3,5	4,9	4,2/2
FC	4,0	—	—	6,5	—	5,3/2
32	—	86,0°	—	88,0°	—	87,0°/2
GM/FH	—	78,0°	—	82,0°	—	80,0°/2
33(4)	—	130,0°	—	—	—	130,0°/1
72	—	86,0°	—	81,0°	—	83,5°/2
74	—	73,0°	—	83,0°	—	78,0°/2
75(1)	—	23,0°??	—	25,0°	21,0°	23,0°/2
77	141,0°	145,0°	148,5	152,0°	135,0°??	146,6°/4
zm	136,0°??	126,5°	—	133,5°	124,0°??	130,0°/2
65	122,0	115,0	—	119,0	—	118,7/3
66	102,0	93,0	—	99,0	—	98,0/3
69	28,5	33,0	—	34,0	30,0	31,4/4
69(1)	28,0	33,0	34,0	33,0	32,5	32,1/5
69(3)	12,0	—	12,0	—	—	12,0/2
71a	31,8	36,0п	—	35,0	—	33,4/2
С	69,0°??	70,0°±5	—	72,0°?	70,0°??	—
Надпер.	3,0	4,0	4,5	3,0	5,0	3,9/5
Затыл. буг.	1,0	1,5	1,0	0,0	—	0,9/4
Сосцев. отр.	1,0	2,0	2,5	2,0	3,0	2,1/5
Пер-н. ость	1,0	4,0	—	1,0	—	2,0/3

Индивидуальное рассмотрение черепов мурзихинской серии мало меняет результат, полученный и описанный по статистическому критерию. Достаточно выразительны черепа, которые обладают практически всем комплексом черт указанных выше расовых подразделений. Особенно это касается так называемой уралоидной комбинации (94/2, 102/1; 102/2; 103/1). Можно отметить также черепа морфологически европеоидные (91/1; 104).

Следует, однако, учитывать фрагментарность мужских краниумов и соответственно соблюдать осторожность в их интерпретации. В этой связи можно отметить единство черепов серии

К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья

по некоторым чертам. Так, по величинам признаков различие между мужской и женской выборками все-таки незначительное. Кости свода на большинстве черепов среднеплотные. Макрорельеф развит сильно в области надпереносья и заметно менее на затылочной и височной костях. Лицевой отдел низкий и широкий. Зубы мужских и женских черепов почти не различаются по размерам, некрупные. Можно добавить, что среди мужской выборки присутствуют, в основном мозаично, черты, свойственные женской группе, и, напротив, примерно такая же картина фиксируется в женской части.

Рис. 1. Черепа энеолитического могильника Мурзиха II

При сравнении черепов данной серии с материалами ближайших географически меллятамакских энеолитических могильников Прикамья морфологической близости между ними не наблюдается. Серия из Меллятамака неоднородная. Выделенный Л.Т. Яблонским на основе мужских черепов из индивидуальных погребений гиперморфный европеоидный вариант своеобразен [1992]. Он характеризуется невысоким мозговым отделом и весьма умеренной профилировкой лица. Другой вариант, представленный женскими черепами и одним мужским из коллективного захоронения (погр.1), Л.Т. Яблонский относит к относительно грацильному, гипоморфному, высокоголовому антропологическому компоненту. Черепа этого компонента, по черепному указателю долихомезокранные, также не имеют отчетливых аналогий среди мурзихинской серии. Таким образом, сложно представить прямую генетическую связь между группами, оставившими, с одной стороны, меллятамакские памятники и, с другой, мурзихинский.

Сравнение мурзихинской серии с нео-энеолитическими выборками лесостепной и лесной зон Восточной Европы и Западной Сибири параллельно осуществлялось методом главных

А.А. Хохлов

компонент. В силу плохой сохранности мужских черепов использовался ограниченный набор признаков. С учетом этого была составлена группа из 16 серий (перечень серий см. в табл. 3, набор признаков — в табл. 4). К сожалению, отсутствие таксономически важных признаков: общие размеры лицевого скелета, зигомаксиллярный угол и угол выступления носа — ограничивают возможность для объективных расогенетических построений на основе результата такого сравнения. Однако корреляционные связи между размерными характеристиками черепа позволяют уловить основные закономерности межгрупповой изменчивости.

Таблица 3

Мужские и женские серии, использованные в межгрупповом анализе

№	Мужские	Женские	Источник
1	Мурзиха II	Мурзиха II	Новые данные
2	Урало-Поволж. нео-ранне-энеолитический пласт	Урало-Поволж. нео-раннеэнеолитический пласт	Суммарные данные
3	Меллятамак V, п.11	Хвалынский I + Хвалынский II	Яблонский, 1992 Хохлов, 1998
4	Хвалынский I	Хлопков Бугор	Хохлов, 2010
5	Хвалынский II	Гундоровка	Хохлов, 1998 Хохлов, Яблонский, 2000
6	Звейниевки/мезолит	Звейниевки/мезолит	Денисова, 1975
7	Звейниевки/ран. неолит	Звейниевки/ср. и позд. неолит	»
8	Звейниевки/сред. и позд. неолит	Южный Олений остров	» Якимов, 1960; Гохман, 1984
9	Южный Олений остров	Черная Гора	» Ефимова, Кондукторова, 1993
10	Сахтыш/льялов. к-ра	Сахтыш/льялов. к-ра	Алексеева, 1997
11	Сахтыш/позд. волосово	Сахтыш/позд. волосово	»
12	Васильевка III	Васильевка II	Гохман, 1966
13	Васильевка II	Никольское	» Зиневич, 1967
14	Вовниги/прав. + лев.	Вольненский	Кондукторова, 1960; Гохман, 1966 Сурнина, 1961
15	Протока	Деревка I	Полосьмак и др., 1989 Зиневич, 1967
16	Сопка 2	Вовниги/прав. + лев.	Полосьмак и др., 1989 Кондукторова, 1960; Гохман, 1966
17		Госпитальный Холм	Мкртчян, 1988
18		Сопка 2 + Протока	Полосьмак и др., 1989

Таблица 4

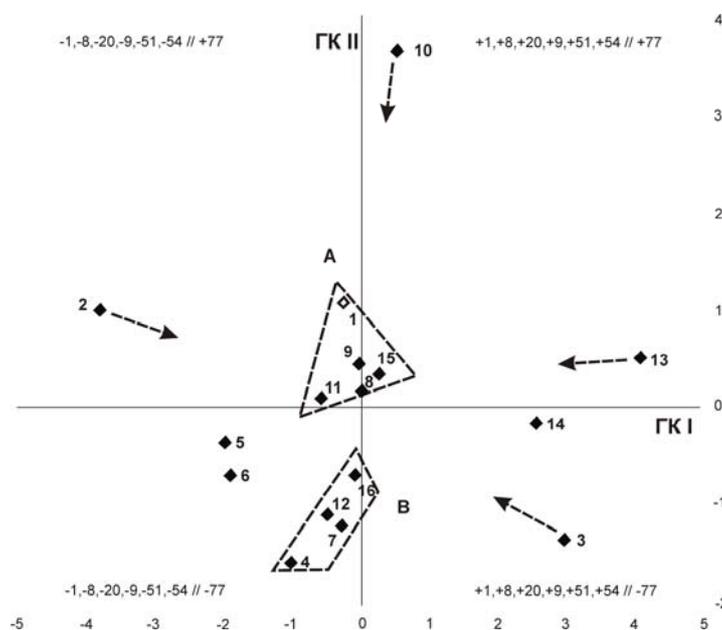
Величины факторных нагрузок при анализе серии Мурзихино II

Признак	ГК I	ГК II	ГК III	Признак	ГК I	ГК II	ГК III
Мужские черепа				9	0,779	-0,427	0,174
1	0,676	-0,437	0,162	45	0,907	0,018	-0,237
8	0,724	0,579	-0,180	48	0,437	0,810	-0,076
20	0,646	-0,034	0,519	51	0,653	-0,087	-0,630
9	0,819	-0,403	-0,176	52	0,316	0,641	-0,622
11	0,614	0,695	0,159	54	0,327	0,079	0,518
51	0,760	-0,240	-0,417	55	0,502	0,759	-0,121
52	-0,041	-0,084	0,857	sc	0,592	0,273	0,125
54	0,817	-0,162	0,103	ss	0,225	0,402	0,177
77	0,184	0,611	0,000	32	0,339	-0,658	0,457
Собственное значение	3,725	1,637	1,304	72	0,641	-0,331	0,277
% дисперсии	41,390	18,187	14,486	77	0,530	-0,595	-0,298
Женские черепа				zm	0,433	-0,507	-0,450
1	0,288	0,763	0,196	75(1)	0,513	-0,056	0,702
8	0,690	-0,467	-0,172	Собственное значение	4,977	4,296	2,535
20	0,504	0,515	0,438	% дисперсии	29,276	25,269	14,914

К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья

В анализе намеренно не использовались серии средиземноморского/южно-европеоидного происхождения, а также монголоидные группы Восточной Сибири. С территории Волго-Уралья использовалась сборная серия, составленная из неолитических и раннеэнеолитических черепов региона, принадлежавших разным культурам, но при этом олицетворяющая собой некий антропологический пласт региона до начала экспансии населения, связанной с хвалынскими энеолитическими традициями. В эту серию вошли черепа, так или иначе связываемые с урало-лапоноидной группой: Маяк 3 [Кузнецова и др., 2003]; Лебяжинка IV и V (погр. 9) [Хохлов, 1996б; в печати], Съезжее I (погр. 2) [Шевченко, 1980]; Меллятамак III (погр. 1, 6) [Яблонский, 1992; Хохлов, Яблонский, 2000]; Бурановская пещера (1-848) и Шигирский торфяник (№ 162/1758, 1-841, 1-848) [Дебец, 1953; Багашев, 2003]; грот Дождевой Камень [Чижишева, 1991].

В данной совокупности по характеристикам наиболее выделяется как будто череп из Бурановской пещеры, интерпретируемый как отчетливо европеоидный [Дебец, 1953]. Морфологические особенности этого черепа, такие как невысокий мозговой отдел, ослабленная профилировка лицевого отдела на верхнем уровне и резкая на нижнем, низкое переносье, в сумме характерны для черепов древнеуральского типа и значительно реже встречаются в европеоидных сериях, в том числе средиземноморского происхождения. В мужскую сравнительную группу включены некоторые серии Приазовья-Надпорожья (табл. 3). Из западно-сибирских использованы только данные могильников Протока и Сопка 2.

Рис. 2. Распределение мужских серий в пространстве I и II главных компонент (номера групп по табл. 3)

Факторные нагрузки по трем главным компонентам (ГК) (табл. 4) показывают, что наиболее вариативными признаками являются: по ГК I — продольный, поперечный и высотный диаметры, наименьшая ширина лба, ширина орбиты и носа; по ГК II — ширина основания черепа и назомалярный угол; по ГК III — высота орбиты. На графике распределения серий в корреляционном поле I и II ГК в каждом из секторов приведены признаки, характеризующие морфологические тенденции располагающихся в нем серий (рис. 2). Можно очертить две совокупности. Одна из них в центральной области, характеризующаяся, таким образом, некоторой нейтральностью рассматриваемого краниологического комплекса (А). В ее составе четыре серии северноевропейского происхождения (Звейниеки (сред. и позд. неолит), Южнооленеостровская, Сахтыш (позд. волосовская), Мурзиха II) и одна западно-сибирская (Протока). Вторая совокупность (В) состоит из серий, судя по характеристикам, отличающихся относительно более резким профилем на назомалярном уровне, а именно: Хвалынск I, Звейниеки (ран. неолит), Васильевка III, Сопка 2. Эти серии географически достаточно отдалены друг от друга. К этой совокупности более или менее близки серии Хвалынск II и Звейниеки (мезолит). Следует заметить, что в этих

выборках в большей степени выражены признаки, считающиеся классическими для европеоидного комплекса. Некоторые серии на графике занимают собственное положение, в том числе суммарная волго-уральская нео-раннеэнеолитическая.

На дендрограмме, иллюстрирующей взаиморасположение групп, в кластеры группируются практически те же серии, но с некоторой коррекцией. Кластер, идентичный группе «В», пополнился сериями Хвалыньск II и Звейниеки (мезолит). Другой кластер полностью соответствует группе «А», но здесь вырисовывается особая близость серии Мурзиха II с поздневолосовской Сахтыша (рис. 3).

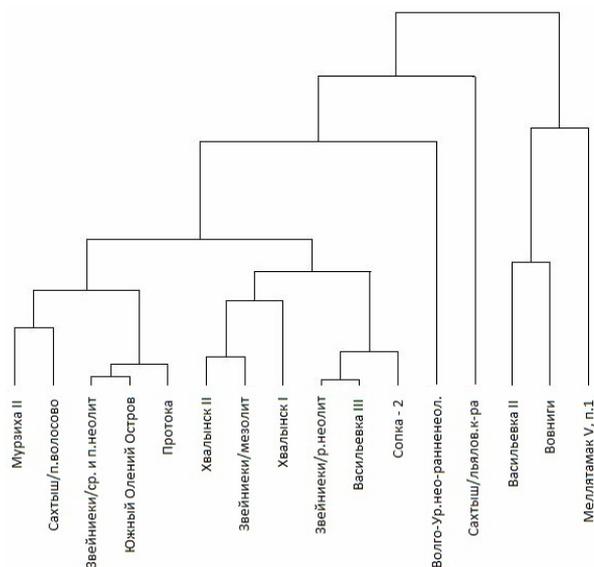

Рис. 3. Дендрограмма, иллюстрирующая взаиморасположение мужских нео-энеолитических серий Евразии

Женская серия из могильника Мурзиха II лучшей сохранности, что позволило увеличить блок сравнительных данных (табл. 3) и набор признаков (табл. 4). В состав волго-уральской нео-раннеэнеолитической серии включены следующие черепа: Маяк 3 [Кузнецова и др., 2003]; Чекалино IVа и IVб, Лебяжинка V (п. 12/2) [Хохлов, 1996б, в печати], Съезжее I (п. 3) [Шевченко, 1980]; Меллятамак V (п. 12, 14, 20) [Яблонский, 1992]; Шигирский торфяник (№ 161, 1-842, 1-840) [Дебец, 1953; Багашев, 2003].

Нагрузки на них в компонентах распределились следующим образом (табл. 3). По ГК I наиболее вариативными оказались поперечные размеры мозговой коробки, лба, скулового диаметра, орбиты, носовых косточек, а также общелицевой угол. В ГК II к таким признакам относятся продольный диаметр и отчасти высотный (от порионов), высота лица, орбиты и носа, углы наклона лба, назомаллярный и (более или менее) зигомасиллярный, в ГК III — угол выступления носа (табл. 4).

Характер распределения серий в пространстве I и II ГК позволяет очертить три скопления серий (рис. 4). Одно из них (А), судя по комплексу признаков, демонстрирует тенденции к долихокрании, относительно более высокому своду и резко выраженному горизонтальному профилю лица, т.е. в целом к мезо- или гипоморфному европеоидному типу. Среди них степная хвалыньская серия Поволжья, лесные восточно-европейские — Звейниеки (мезолит) и Оленеостровская, лесостепная Сибири — Сопка 2 и Протока. К ним тяготеет и черногорская Волго-Окского бассейна. Вторая группа (В) располагается в секторе с характеристиками гиперморфного строения. В их число входят исключительно серии неолита Приазовья-Надпорожья (Никольское — Деревка I — Вовниги — Госпитальный Холм). Отличием третьей группы (С) является, пожалуй, относительно более короткая и низкая мозговая коробка, более низкое и уплощенное лицо, прямой лоб. Именно в этой группе оказалась серия Мурзиха II, а также хлопковская степная энеолитическая, Звейниеки (сред. и позд. неолит) и суммарная волго-уральская нео-раннеэнеолитическая. Сходная комбинация признаков свойственна сериям Сахтыша ляловской культуры и поздневолосовской и особенно гундоровской лесостепного Поволжья. На дендрограмме имеются некоторые коррективы (рис. 5). Здесь в обособленный кластер выделились черногорская группа и суммарная Сибири (Сопка 2 и Протока). В одном кластере оказа-

К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья

лись все приазовско-надпорожские группы. Мурзиха II в основе кластера с сериями преимущественно североευропейского происхождения. Наиболее близкими к ней оказываются серии звейниекская (неолит) и представляющая Волго-Уральский древний антропологический пласт, а также хлопковская. С учетом исторических сведений полученные результаты выглядят вполне логично. Звейниекская неолитическая серия относится к гребенчато-ямочной культуре, где достаточно хорошо представлен мезокранный антропологический тип с широким и уплощенным лицом, в происхождении которого участвовали также древние монголоидные группы [Денисова, 1975, с. 82]. Волго-Уральский нео-раннеэнеолитический пласт составлен из черепов, часть которых, например из шигирских торфяников, оценивалась как принадлежащая к урало-лапоноидной группе [Дебец, 1953; Герасимов, 1955]. Впрочем, и другие черепа этой совокупности, расценивались как относящиеся к так называемому древнеуральскому типу [Хохлов, 1996б, 1998, 2007].

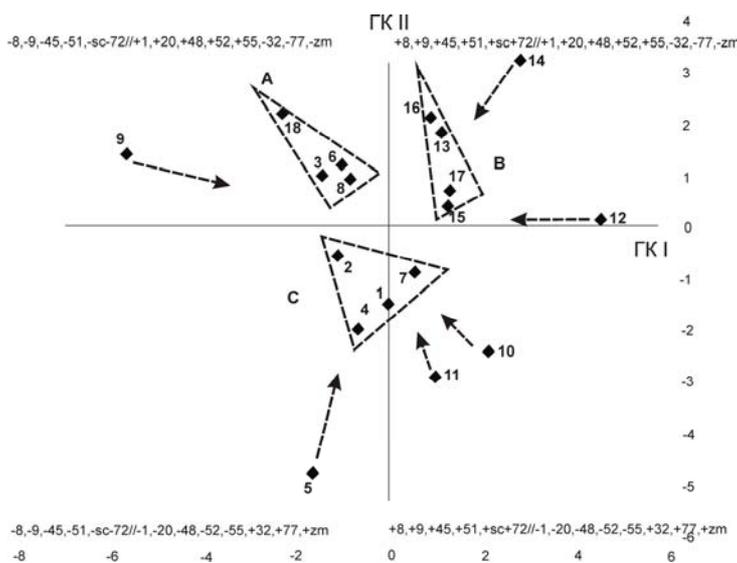

Рис. 4. Распределение женских серий в пространстве I и II главных компонент (номера групп по табл. 3)

Черепки нижневолжского энеолитического могильника Хлопков Бугор специфичны. Показано, что они весьма резко отличаются от классических степных европеоидных комплексов неолита — бронзы [Шевченко, 1980; Хохлов, 2007, 2010]. Автором данные объекты оценивались как относящиеся к так называемому умеренно гиперморфному сублапоноидному краниологическому варианту [Хохлов, 2010]. Было показано, что ареал северных приуральских комплексов заметно расширяется в нео-энеолитическое время к югу по лесистым районам правобережья Волги по крайней мере до районов Саратовского Поволжья [Хохлов, 1998, 2010]. В связи с этим не следует удивляться морфологическому сходству, казалось бы, так далеко географически локализованных друг от друга групп. Следует также отметить, что тенденцию к сходству с женскими черепами борской культуры продемонстрировали серии гундоровская, а также поздневолосовская и льяловская Сахтыша. Обращает на себя внимание, что среди названных серий к поздневолосовским материалам были близки и мужские черепа могильника Мурзиха II. Население волосовской культуры, судя по палеоантропологическим материалам, было гетерогенным [Акимова, 1953; Герасимов, 1955; Алексеева, 1997]. В его составе отмечались черепа, близкие лапоноидному типу и как минимум двум европеоидным — широколицему и грацильному. Грацильный европеоидный комплекс обозначен на мужском черепе старшего Волосовского могильника, а также из Володар [Герасимов, 1955]. Нельзя, правда, сказать, что данные европеоидные варианты соответствуют европеоидным мурзихинским черепам. Вообще, далеко не всегда удается обнаружить отчетливые морфологические аналогии исследуемым объектам, а если и удастся, не всегда это означает существование между их обладателями в прошлом прямых генетических связей. Выявление таковых затруднено также в виду довольно выраженного краниологического полиморфизма, отмеченного ранее для других энеолитических серий Поволжья и Прикамья. Тем не менее мы считаем, что носители волосовской и борской культур, имевших в

определенный хронологический период перекрывающиеся географически ареалы, могли иметь между собой какие-то формы генетической связи. Впрочем, это прямо или косвенно подтверждается данными археологии, усматривающими волосовские черты в памятниках борской культуры.

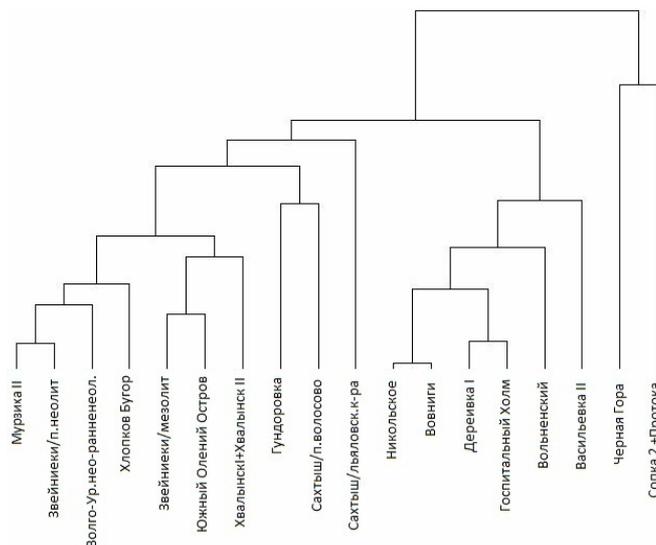

Рис. 5. Дендрограмма, иллюстрирующая взаиморасположение женских нео-энеолитических серий Евразии

В целом умеренный физический полиморфизм считается нормальным состоянием для больших социальных устройств типа племени. Если же население борской культуры, в основе с присваивающим типом хозяйства, были сформировано по принципу небольших родовых коллективов, то полиморфизм мурзихинских черепов можно объяснить контактами между различными родами, обычно происходившими во время объединения таких общин в торговых центрах либо при других общих мероприятиях. Инкорпорирование отдельных индивидов в сравнительно чужеродную среду — явление вполне стандартное и нередко сознательно организованное в человеческих коллективах. Такие контакты, влияя на развитие тех или иных социальных отношений, одновременно способствовали изменению генофонда популяции и усилению фенотипической изменчивости.

Резюмируя, можно сказать, что в основе населения, оставившего могильник борской культуры Мурзиха II, вырисовываются два антропологических компонента. Первый, более отчетливо проявляющийся на женских черепах, можно связать с одним из приуральских вариантов северной евразийской антропологической формации. Второй, довольно хорошо выраженный в строении мужских черепов, видимо, связан в своем генезисе с западным антропологическим пластом. Ряд общих морфологических черт строения мужских и женских черепов из погребений мурзихинского могильника свидетельствует о процессе еще протекающей метисации между антропологически различающимися группами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М.С. Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы европейской части СССР // КСИЭ. 1953. Вып. 18. С. 55–65.
- Алексеева Т.И. Неолитическое население лесной полосы Восточной Европы // Неолит лесной полосы Восточной Европы: (Антропология сахтышских могильников). М.: Науч. мир, 1997. С. 18–41.
- Багашев А.Н. Новые материалы к антропологии неолитического населения Западной Сибири // Горизонты антропологии. М.: Наука, 2003. С. 438–443.
- Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // СЭ. № 1. 1956. С. 86–105.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу // ТИЭ. Нов. сер. М.: АН СССР, 1955. Т. 28. 584 с.
- Гохман И.И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. М.: Наука, 1966. 196 с.
- Гохман И.И. Новые палеоантропологические находки эпохи мезолита в Каргополье // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 6–27.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. Нов. сер. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 4. 391 с.
- Дебец Г.Ф. К палеоантропологии Урала // КСИЭ. 1953. Вып. 18. С. 66–68.

К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья

- Денисова Р.Я. Антропология древних балтов. Рига: ЗИНАТНЕ, 1975. 400 с.
- Денисова Р.Я. Проблема наличия монголоидного компонента в составе древнего населения Восточной Европы // Неолит лесной полосы Восточной Европы: (Антропология сахтышских могильников). М.: Науч. Мир, 1997. С. 42–54.
- Дремов В.А. Антропологические материалы из могильников Усть-Иша и Иткуль: К вопросу о происхождении неолитического населения Приобья // Палеоантропология Сибири. М.: Наука, 1980. С. 19–46.
- Ефимова С.Г., Кондукторова Т.С. Палеоантропологические материалы эпохи неолита с территории Русской равнины // Антропология и история культуры. М.: МГУ, 1993. С. 60–68.
- Кондукторова Т.С. Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. М.: Наука, 1973. 126 с.
- Кузнецова Л.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. Комплекс памятников каменного века на горе Маяк в Самарском Заволжье (предварительные результаты исследования) // РА. 2003. С. 76–80.
- Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск: Наука, 1989. 104 с.
- Сурнина Т.С. Палеоантропологические материалы из Вольненского неолитического могильника // ТИЭ. Нов. сер. 1961. Т. 71. С. 3–21.
- Хохлов А.А. К вопросу об особой евразийской формации // Вестн. антропологии. 1996а. Вып. 2. С. 129–146.
- Хохлов А.А. Новые краниологические материалы эпохи неолита с территории лесостепного Поволжья в связи с проблемой происхождения уральской расы // Вестн. антропологии. 1996б. Вып. 1. С. 121–141.
- Хохлов А.А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита — бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 26 с.
- Хохлов А.А. Антропологические материалы из энеолитических погребений могильника Мурзиха II // Древности и средневековье Волго-Камья. Казань-Болгар, 2004. С. 192–195.
- Хохлов А.А. Формирование уралоидного антропологического пласта и историческая роль его компонентов в расогенезе древних народов Приуралья и Поволжья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: Проблемы изучения и историографии. Уфа: КИТАП, 2007. С. 209–216.
- Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры: По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынок I, Хвалынок II, Хлопков Бугор // Хвалыньские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010. С. 407–517.
- Хохлов А.А. К палеоантропологии энеолита Поволжья // ИСНЦ РАН. Самара, 2011. В печати.
- Хохлов А.А., Яблонский Л.Т. Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Каменный век. Самара: Центр «Интеграция», 2000. С. 278–307.
- Хохлов А.А., Яблонский Л.Т. Древнейшие антропологические материалы из Среднего Поволжья (предварительное сообщение) // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003. С. 25–27.
- Чикишева Т.А. Палеоантропологические находки неолитического времени с территории Среднего Заволжья // Изв. СО АН СССР. Сер. ист., филол. и филос. 1991. Вып. 2. С. 56–60.
- Чижевский А.А. Погребения эпохи энеолита Мурзихинского II могильника // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. М., 2008. Т. 1. С. 367–371.
- Шевченко А.В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и новые методы в антропологии. Л.: Наука, 1980. С. 136–183.
- Яблонский Л.Т. Палеоантропологические материалы к вопросу о формировании уральской расы (меллятамакские могильники) // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа: БСН УрО РАН, 1992. С. 135–149.
- Якимов В.П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове // СМАЭ. 1960. Т. 19. С. 221–359.

Самара, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Khokhlov_aa@mail.ru

The article is devoted to investigation of anthropological materials from Eneolithic burials of Murzikha II burial site in Low Kama area, attributed to the Bor culture. It shows heterogeneity of the population who left the said site, revealing anthropological components, and outlying directions of their genetic relations. The paper suggests a physical type formation model regarding creators of burial complexes with «Bor» cultural traditions. It is indicated that the origin of these components being in many respects connected with forest belt ancient populations of Eastern Europe, one of which could be associated with ancient, the so called North Eurasian, anthropological formation.

Craniology, morphology, Eneolithic of Low Kama area, the Bor culture, Neolithic of the Urals, Neolithic of West Siberia, mutability of anthropological features, polymorphism, Uralic-Laponoid group.